

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ**

**АКАДЕМИК Я.ФУЛОМОВ НОМИДАГИ
АРХЕОЛОГИЯ ИНСТИТУТИ**

**ЎЗБЕКИСТОНДА
АРХЕОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАР
2010-2011 йиллар
8 сони**

Самарқанд - 2012

“Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар” тўпламининг 8-сонида Республикамиз ҳудудида 2010-2011 йилларда олиб борилган археологик тадқиқотларнинг қисқача натижалари жамланган. Тўплам археолог, тарихчи, этнограф, санъатшунос мутахассислар, ОЎЮ, коллеж, лицей ва мактаблар ўқитувчилари ва мамлакатимизнинг узок ўтмиши билан қизиқувчи барча ўқувчилар учун мўлжалланган.

ISBN 978-9943-11-158-5

Тўплам ЎзР Маданият ва спорт ишлари вазирлиги Маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланиш илмий ишлаб-чиқариш бош Бошқармаси билан ҳамкорликда ҳамда Ўзбекистон-Франция (CNRS) ва Ўзбекистон-Япония қўшма экспедицияларининг ёрдамида нашр этилди

Масъул муҳаррир:
А.Э. Бердимуродов

Таҳрир хайъати:
Р.А. Мансуров
М.Ҳ. Пардаев
Ж.К. Мирзаахмедов
Л.Ю. Шпенёва
М.М. Саидов

Тақризчилар:
т.ф.н. В.Д. Рузанов
т.ф.н. Б.М. Абдуллаев

**АКАДЕМИЯ НАУК
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА Я. ГУЛЯМОВА**

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В УЗБЕКИСТАНЕ
2010-2011 годы
Выпуск 8**

**ARCHAEOLOGICAL RESEARCHES
IN UZBEKISTAN
season 2010-2011
Volume - 8**

Самарканд - 2012

РАБОТЫ УЗБЕКСКО-АМЕРИКАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ОАЗИСНОЙ СТЕНЫ БУХАРЫ КАМПИР-ДЕВОР В 2011 Г.

В последние годы феномен районных или оазисных стен всё более привлекает внимание археологов. Новые данные об изучении районных и оазисных стен поступают с территории древнего Ближнего Востока (где самые ранние примеры встречаются уже в 3-м тысячелетии до н.э.) и из северо-восточного Ирана (Гурган) (Müller-Karpe, 1998. P. 109-112). Районные стены хорошо известны в Средней Азии и в северном Афганистане, например в Мерве, Балхе, Термезе, "Железные ворота" на границе Бактрии с Согдом, Девори киёмат в Самарканде, Уструшане, Западной Фергане, Нурате, в Чаче, Хорезме и Испиджабе. Среди них особо выделяется оазисная стена Бухары, известная как Кампир-Девор, периодически исследовавшаяся, начиная с конца XIX в (Ситняковский, 1898. С. 89-93, Зимин, 1915. С. 129-156, Якубовский, 1934). Однако до сегодняшнего дня у исследователей нет единого мнения относительно начальной даты и назначения этого интересного памятника.

Целью совместной Узбекско-Американской экспедиции¹ был сбор новых материалов для разъяснения этих важных вопросов. Работы были сконцентрированы на двух направлениях: Первое, детальная топографическая съёмка и регистрация всех сохранившихся частей оазисной стены. Второе, проведение небольших по объёму зачисток двух относительно хорошо сохранившихся частей стены вблизи Кампир-тепа и Кызыл-тепа.

1. Результаты топографического обследования

Сохранившиеся остатки оазисной стены были проинспектированы в поле. В ходе работ они были описаны согласно особенностям, видимым на поверхности, проведены обмеры и сняты географические координаты (рис. 1). Полевые исследования начались с западного края оазиса. Здесь, стена относительно хорошо сохранилась, так как не

В составе экспедиции участвовали Д. Мирзаахмедов – содиректор с узбекской стороны, Сорен Штарк – содиректор с американской стороны, Маркус Кёнигсдорфер – археолог и Сирож Мирзаахмедов – архитектор. Полевые работы проводились в период с 30 июня по 3 августа 2011 г.

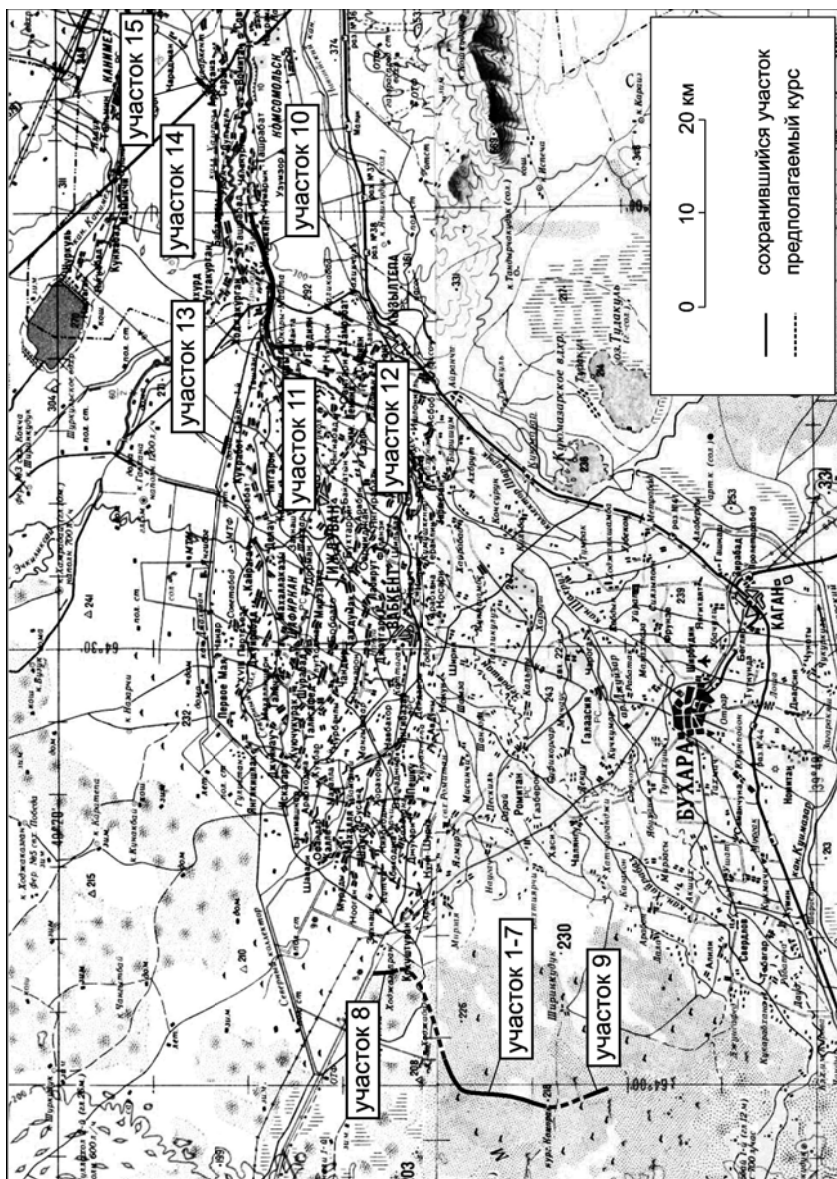

Рис. 1.

нарушена современной ирригацией или строительными работами (участки 1-9). Неудачными оставались попытки обнаружить хоть какие-нибудь остатки Кампир-Девор на юге и юго-востоке (Кую-Мазар, Лявандак) оазиса, известные по отчетам Х. Мухамедова, О. Обельченко и В. Шишикина. Дальнейшее обследование проводилось на востоке: от окрестностей крепости Хазара до Абумуслим-тепа, вдоль южного берега Заравшана (участок 10), от Абумуслим-тепа на юг к Шахри-Вайрону (участок 11), и к западу от Кызыл-тепа (участок 12). На северном берегу остатки стены были обследованы к северо-востоку от кишлака Бободуги, который расположен к востоку от крепости Бободуги (участок 14), и приблизительно, в 6 км к югу от Кенимех (участок 15). Наконец, небольшая часть того, что, сохранилось от оазисной стены, было обследовано вдоль древнего канала Джилвон (участок 13).

На большинстве участков стена сильно разрушена – высота редко достигает до 1 м. Ширина оплывшей стены варьирует от 4 до 17 м (рис. 2). На окружающей территории участков 1-7 и 9 отмечены многочисленные фрагменты обломков кирпичей, керамики ахеменидского и античного времени, раннего средневековья и X-XII вв., хотя последняя преобладающая. Вероятно, вдоль этих частей стены располагались поселения этого периода, при строительстве которых, возможно, использовалась пахса из стены как строительный материал.

Участок 10 наиболее сохранившаяся, по протяженности, часть Кампир-Девор. Он начинается в 1,1 км на запад от крепости Хазара и четко наблюдается (несмотря на некоторые разрушения-разрывы) до Абумуслим-тепа. Участки 10 и 11 особенно интересны, поскольку они дают возможность проникнуть в суть системы обороны: две большие крепости (Хазара и Шахри-Вайрон) и три форта меньших размеров (Абумуслим-тепа, Бурон-тепа, Бури-тепа), расположенные между собой в пределах видимости, первоначально, были непосредственно связаны со стеной, обороняя важные пункты или области, такие как проездные пути или головные части каналов. Подъемная керамика, собранная на этих памятниках, датируется либо ранним средневековьем (Бурон-тепа, Шахри-Вайрон, Бури-тепа), либо периодом от раннего средневековья до XII в. (Хазара, Абумуслим-тепа). Особенный интерес представляет собой форт Бури-тепа, оборонявший проезд, где хорошо сохранился, по крайней мере, один ряд бой-

ниц (рис. 3).

Особый интерес также представляют участки 14 и 15, которые тянутся вдоль адыра выше орошаемых земель в севере от Зарафшана, от крепости Б о б о д у г и (название дано Х.

Мухамедовым, в настоящее время среди местного населения известно как Караул-тепа; подъемные керамические сборы дали материалы от раннего средневековья до XII - нач. XIII вв.) по сторону Канимех. В этой зоне, т.е. на южном окончании адыра имеются десятки

относительно хо-

рошо сохранившихся курганов. По крайней мере, в двух местоположениях стена проходит через курганные насыпи, что ясно указывает на то, что на этих участках, стена должна быть (значительно?) моложе окружающих курганов.

2. Раскопки

Раскопки на участке 1 (к западу от Кампирак-тепа)

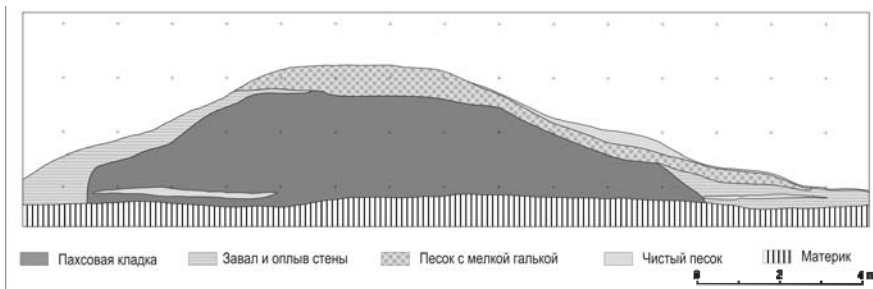
Для выяснения структуры стены, по самому высокому и хорошо сохранившемуся его участку 1, были проведены раскопочные рабо-

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4. Участок №1. Юго-западный профиль

ты.

Верхние 75 см наслоений представляли собой песок с мелкой галькой (рис. 4). Сразу же под песком была зарегистрирована груда сырцовых кирпичей, размерами около 2,20×1,80 см. Все они были плохой сохранности и несли следы сильной эрозии. Только один из них сохранился полностью (40×24×12 см), некоторые из них разрезаны наполовину. Очевидно, эта группа кирпичей имела вторичное использование после разрушения стены. Ниже слоя песка (который покрывает только самую высокую часть стены) залегал слой разрушения, приблизительно 20-40 см толщиной. Далее была прослежена монолитная пахса высокого качества. Кроме отдельных очень тонких и непродолжительных песчанно-глинистых слоев, тянущихся, приблизительно на 20 см выше основания, этот монолит очень однороден. Отмечено лишь несколько слабо различимых следов различных глинистых слоев, отложившихся за время функционирования стены. Возможно, этот монолит представляет собой платформу, на которой некогда стояла стена. О подобной массивной платформе сообщается в публикации, описывающей оазисную стену к северу от Балха (Пугаченкова, 1976. С. 139).

Блок глинистых наслоений содержал весьма незначительное количество невыразительных фрагментов керамики (рис. 6. 12-13).

Раскопки на участке 12 (вблизи Кызыл-тепа)

На участке 12 (рис. 5), на востоке бухарского оазиса, приблизительно в 2 км к северу от современного кишлака Кызыл-тепа, Кампир-Девор сохранилась в длину на 205 м. Приблизительно в 300 м на юго-восток от восточного окончания стены находится Кызыл-тепа (рис. 6), обильно усыпанная раннесредневековой керамикой в основном IV

*Рис. 5. Участок №12. Юго-восточный профиль
А - профиль 1; Б - профиль 2*

-V вв. (рис. 7. 7-11).

Участок у Кызыл-тепа был признан весьма перспективным для дальнейших археологических исследований, поскольку стена на этом участке была срезана бульдозерами. Таким образом, было решено заложить две траншеи с целью получить разрезы стены. Траншея 1 (разрез 1) была заложена на самой юго-восточной части участка 12. Траншея 2 (разрез 2) была заложена приблизительно в 40 м к северо-западу от траншеи 1. После начала работ в траншее 2 стало ясно, что траншея частично примыкала к полукруглому в плане бастиону. Поэтому траншея 2 была расширена на 12,4 м на юго-восток, чтобы получить полный план бастиона.

Разрез 1 (рис. 5а) показывает, что стена стоит частично на материковой почве, частично на тонком темно-коричневом слое древней дневной поверхности. Внизу центральной части разреза отмечается слой засыпки, состоящий из неукрепленного мелкого гравия, смешанного с песком. Южнее этот слой частично перекрыт блоком нере-

гулярной кладки, включающей сероватые комья глины, размерами до 25 см, и скрепленной лёссово-гипсо-щебнистым строительным раствором серо-желтоватого цвета.

Выше нижних отложений и блока кладки залегал другой слой неукрепленного гравия, галькой, и песка серо-коричневатого цвета (вероятно, речные отложения). Севернее этот слой покрыт другим блоком кладки, подобным южному, но сверху него залегало 3 ряда сырцовой кладки, скрепленных строительным раствором, который отмечается между рядами кладки. Толщина раствора приблизительно 10-15 см. Отмечены следующие размеры сырцовых кирпичей: 40×40 см, 40×32 см, 45×38 см, 42×42×8-9 см. Качество сырца довольно низкое.

Таким образом, было выяснено, что основание стены не представляло собой монолитного сооружения. Для ее строительства была использована песчанно-щебнистая насыпь, ограниченная с обеих сторон каменной кладкой.

Напротив внешних сторон блоков кладки установлены дополнительные блоки кладки с локальными слоями сырцового кирпича и нерегулярными глиняными комьями. На юге южного блока отмечается яма, приблизительно 30 см глубины, вырытая в материковом грунте.

На север и юг эти конструкции перекрыты несколькими слоями разрушения, которые отличаются друг от друга соотношением песка и глины. Слои разрушения дали находки керамики. Один фрагмент из них датируется кон. IV–V вв. н.э. В кладке и песчано-щебнистой засыпке центральной части стены датирующих материалов не обнаружено.

Вышеописанные наблюдения позволяют сделать следующие заключения относительно процесса строительства сооружения:

- 1) Во-первых, была сложена песчанно-щебнистая насыпь мощностью около 1 м в центральной части стены.

- 2) Насыпь была укреплена блоками нерегулярной щебнисто-гипсовой кладки, содержащей включения округлых комьев глины.

- 3) На эти блоки была поставлена стена, сооруженная из сырцовых кирпичей.

- 4) Одновременно с этим, пространство между стенами было заполнено крупным щебнем.

5) Примерно в то же самое время внешние блоки кладки были установлены с обеих сторон центрального стенового массива, вероятно, чтобы обеспечить большую устойчивость строящейся стене.

Разрез 2 (рис. 5б) показывает схожую конструкцию с той, которая зафиксирована в траншее 1. Над материковым грунтом залегал тонкий темно-коричневый слой древней дневной поверхности, мощностью до 10 см. Выше него отмечается слой подсыпки, мощностью, около 70 см в северной части и приблизительно 30 см в южной части. Самый нижний (первый) слой состоял из желтовато-коричневого, довольно мелкого щебня (до 1 см) перемешанного с песком. Выше этого слоя залегал следующий слой щебня, отличающийся от первого размерами (зерна до 8 см). Это заполнение было укреплено и частично покрыто двумя боковыми блоками кладки на известковом растворе с отдельными кирпичными прослойками и включениями комьев пахсы. Затем выше построили южный блок кладки и выше засыпался щебнистый вал, постепенно перекрывая южную сторону стены. Внешняя сторона стены была выполнена более тщательно, вероятно,

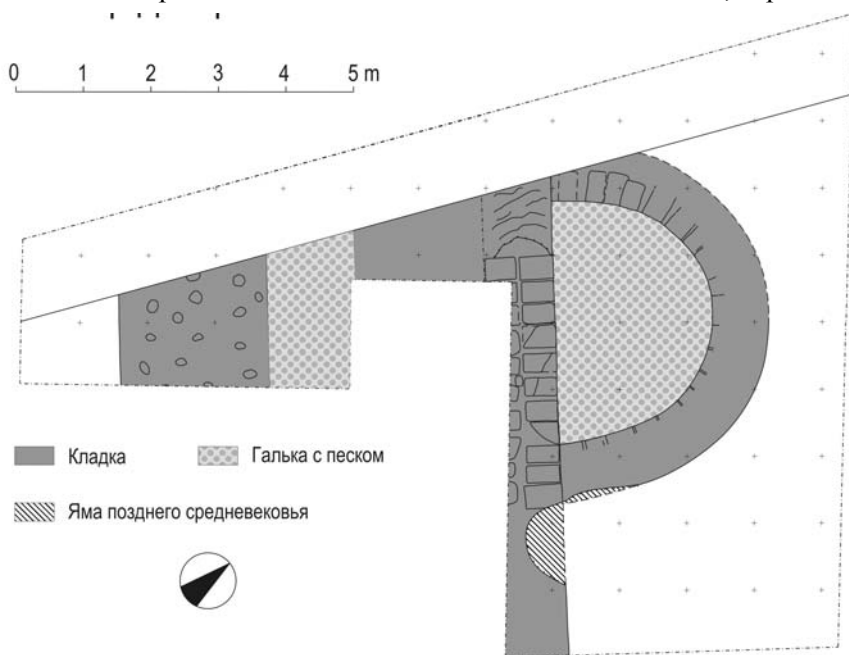
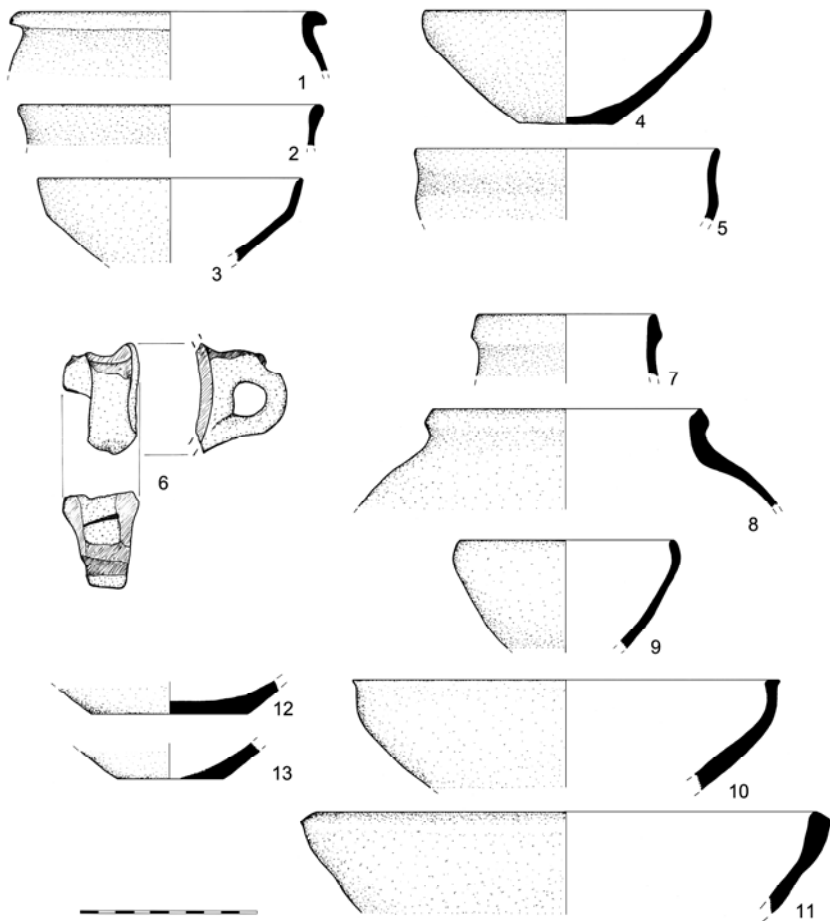

Рис. 6. Участок 12. План

чтобы обеспечить большую устойчивость бастиону, примыкающему к северному фасу стены. Большинство кирпичей прямоугольной формы размерами 46-49×30-33×9-10 см, однако, отмечено незначительное количество квадратных кирпичей размерами 26-27×27×8-9 см.

В первом (нижнем) блоке кладки, состоящем из плотного известкового раствора с включениями нерегулярных комьев пахсы и слоев кирпичей были найдены два фрагмента сосуда, датирующегося периодом раннего средневековья. Кроме того, датирующие фрагменты

Рис. 7.

керамики были обнаружены в желтоватом слое разрушения, которые также датируются периодом раннего средневековья. Один экземпляр позволяет уточнить датировку: конец IV-V вв. н.э.

К северному фасу стены примыкал полукруглый бастион. На разрезе (рис. 5б) и плане (рис. 6) отчетливо отмечался шов в месте соединения бастиона и стены. Согласно профилю, бастион опирался на платформу, высотой около 80 см и состоящей, по крайней мере, из семи рядов кирпичей с редкими включениями комьев пахсы. Выше этого основания сначала следует, на высоту около 70 см, плотный, оранжевый желтовато-белый конгломерат известкового раствора, крупнозернистого песка и щебня, на котором залегала кладка сырцового кирпича на известково-щебнистом растворе. Все кирпичи имели прямоугольную форму размерами 42-52×22-28×8-10 см. Толщина раствора кладки до 8 см. Следы бойниц не обнаружены. Внутренняя часть бастиона была заполнена конгломератом песка и галькой, идентичного с верхним слоем заполнения межстенного пространства.

Судя по результатам работ, можно заключить, что только участок стены за бастионом отличается тщательностью выполнения кирпичной кладки. Остальные части стены, вскрытые к юго-востоку от бастиона, показывают, что здесь для строительства кирпичи не использовались, а применялся известково-пахсовый конгломерат.

В месте, где бастион примыкает к стене (восточная сторона), приблизительно в 43 см от современной дневной поверхности, стена и часть бастиона были потревожены ямой, содержавшей фрагменты посуды XVII-XVIII вв.

Вышеприведенные данные позволяют сделать несколько предварительных выводов:

1) Система укрепления, использовавшаяся на западе, отличается от того что было на востоке оазиса: в то время как на востоке стена включает, в более или менее регулярных интервалах, крепости и форты различных размеров, крепости в западных областях, по результатам изучения, стоят приблизительно 1-2 км за стеной. В обоих случаях, однако, эти крепости и форты расположены на расстоянии видимости друг от друга.

2) Также три разреза показывают существенные различия между восточными и западными остатками стен. В то время как на западе, на участке 1, стена воздвигалась на массивной пахсовой платформе

(по крайней мере, в той части, где проводилось археологическое изучение стены), такой конструкции стены на участке 12 мы не наблюдаем. Здесь стена возведена особым образом: сначала насыпался щебнисто-песчаный вал высотой около 1 м, а затем вал укреплялся кладкой, поверх которой строились две стены, пространство между которыми опять засыпалось щебнисто-песчанно-лѣсовым наполнителем. Нужно отметить, что тот же самый конструктивный метод упомянут в описании участка оазисной стены Самарканда около Рабати-Газиён (Бурякова, 1977. С. 125). Очевидно, этот метод использовался, чтобы ускорить строительный процесс и экономии сырцового кирпича. Только для строительства полукруглого бастиона использовалась более тщательная регулярная сырцовая кладка. Из-за ограниченных возможностей раскопок невозможно установить, были ли такие бастионы построены равномерно (как сообщалось в мусульманских источниках) или ими укреплялись только важные места (такие как ворота).

3) В начальной кладке стены на участке 12 (разрез 2) были обнаружены фрагменты керамической посуды, датирующиеся ранним средневековьем. Кроме того, слои разрушения содержали керамику, дающую более узкую датировку - кон. IV-V вв. н.э. Керамика более раннего или позднего времени не была обнаружена. Дата до середины VI в. предложена также для Бури-тепа, одного из фортов в системе стены, расположенных вдоль южного берега Зарафшана. Здесь отмечаются ряды стрелковых бойниц, характерных для военной архитектуры Согда V в. (Семёнов, 1997. С. 199-200). С осторожностью можно заключить, что строительство стены на участке 12 относится к кон. IV-V вв. н.э. (или незадолго до этого) и незадолго после этого стена перестала функционировать. Во всяком случае, она не могла быть построена в период античности. Кроме того, стена не может быть отнесена к строительному периоду 166-215 гг. хиджры (782/3 и 830 гг.), о которой говорится в Тарих-и Бухара (Наршахи, 2011. С. 42-43). Вместе с тем подтверждается информация из книги Мас'уди «Китаб ал-Танбих», где говорится о том, что стена Кампирак была построена неким согдийским царем, а во времена ал-Махди была восстановлена (Al-Masūdī, 1894. P. 65).

Использованная литература:

- Müller-Karpe A. "Untersuchungen in Kuşaklı", *Mitteilungen der Deutschen Orient-Gesellschaft* 130. 1998.
- Ситняковский Н.Ф. О древностях в районе нижнего течения Зерафшана // *Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии. Выпуск 3*. Ташкент, 1898.
- Зимин Л. Отчет о двух поездках по Бухаре с археологической целью // *Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского Кружка любителей археологии. Выпуск 20*. Ташкент, 1915.
- Якубовский А.Ю. Археологическая экспедиция в Зарафшанскую долину в 1934 г. // *Государственный Эрмитаж. Труды отдела истории культуры и искусства Востока*. Том III. Ленинград, 1940.
- Пугаченкова Г.А. К познанию античной и раннесредневековой архитектуры Северного Афганистана // *Древняя Бактрия. Материалы Советско-Афганской (археологической) экспедиции*. Вып. 1, Москва, 1976.
- Бурякова Э.Ю. Археологические раскопки и наблюдения в рабаде Самарканда в IX–X вв. // *ИМКУ. Вып. 13*. Ташкент, 1977.
- Семенов Г.Л. *Согдийская фортификация V-VIII веков*. Санкт-Петербург, 1997.
- Наршахи. Тарих-и-Бухара (История Бухары). Ташкент, 2011.
- Al-Masūdī. Kitāb al-tanbīh wa-'l-išrāf*, ed. De Goeje, M.J., Leiden 1894 = *Bibliotheca Geographorum Arabicorum* 8, 65.